

Исмагилов Ринат Альбертович

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА С ТЕЛ УМЕРШИХ И МЕСТ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ

В статье рассматриваются актуальные для правоприменительной практики вопросы уголовно-правовой оценки хищений имущества с тел умерших и из мест их захоронения. Дается правовая оценка незаконному изъятию с тела умершего человека одежды, иных ценных вещей, а также протезов. Предлагается дифференцированный подход к квалификации хищения имущества с места захоронения в зависимости от того, является предметом преступления погребальный инвентарь либо надмогильные сооружения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 75-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.7

Юридические науки

В статье рассматриваются актуальные для правоприменительной практики вопросы уголовно-правовой оценки хищений имущества с тел умерших и из мест их захоронения. Дается правовая оценка незаконному изъятию с тела умершего человека одежды, иных ценных вещей, а также протезов. Предлагается дифференцированный подход к квалификации хищения имущества с места захоронения в зависимости от того, является предметом преступления погребальный инвентарь либо надмогильные сооружения.

Ключевые слова и фразы: место захоронения; тело умершего человека; имущество; предметы; хищение; надмогильное сооружение.

Исмагилов Ринат Альбертович, к.ю.н.
Уфимский юридический институт МВД России
RinatIsmagilov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА С ТЕЛ УМЕРШИХ И МЕСТ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ[©]

В теории уголовного права, а также в правоприменительной практике до сих пор остается дискуссионным вопрос о квалификации противоправного изъятия разного рода вещей из мест захоронений. Проблема возникла с принятием ст. 244 УК РФ в редакции, которая отличается от той, что была в прежней норме, предусмотренной в ст. 229 (Надругательство над могилой) УК РСФСР 1960 г. Решение вопроса при применении ст. 229 УК РСФСР не вызывало затруднений, поскольку похищение находящихся в могиле или на могиле предметов напрямую фигурировало в качестве одного из преступных посягательств, квалифицируемых по данной статье. На сегодняшний день в уголовно-правовой литературе на сей счет высказываются различные мнения.

Некоторые авторы продолжают утверждать, что противоправное изъятие тех или иных предметов с мест захоронений образует состав преступления по ст. 244 УК РФ. Например, А. Э. Жалинский предлагает квалифицировать как повреждение по ст. 244 УК РФ «изъятие отдельных украшений, скульптурных фрагментов, предметов, имеющих особое значение для религиозной или светской церемонии» [5, с. 472]. Также считает Р. Р. Галиакбаров, признавая повреждением надмогильных сооружений изъятие элементов надгробий [3, с. 509].

Другие ученые усматривают совокупность преступлений независимо от того, какие предметы с места захоронения похищает виновный – погребенные в могилу или образующие надмогильное сооружение. Так, по мнению З. А. Незнамовой, хищение предметов из могилы, равно как хищение цветов и венков образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 244 и ст. 158 УК РФ [6, с. 482].

Такое же мнение высказывает Р. Д. Шарапов: «Хищение надмогильных сооружений или предметов из могилы, на наш взгляд, следует квалифицировать по совокупности ст. 244 УК РФ и соответствующим статьям о хищении чужого имущества, т.к. вещи, погребенные вместе с телом умершего, являются объектом права собственности его родственников или государства» [12, с. 83].

Наконец, третья группа авторов дифференцированно подходит к уголовно-правовой оценке данного вопроса в зависимости от того, находятся изымаемые виновным предметы в могиле или ином месте захоронения либо они являются частью надмогильного сооружения. Так, по словам Ю. М. Ткачевского «предметы, положенные в гроб, являются ничейным имуществом, они преданы тлению или кремации. Поэтому завладение ими считается не кражей, а надругательством над телом умершего и местом его захоронения». Напротив, изъятие надмогильных сооружений, как считает Ю. М. Ткачевский, помимо морального ущерба родным и близким умершего может причинить и материальный ущерб, поэтому в подобных случаях надо ставить вопрос об ответственности виновных лиц по совокупности преступлений – ст. 244 и ст. 158 или 164 УК РФ [9, с. 456].

Прежде чем высказать собственное мнение по анализируемой проблеме, заметим, что разброс мнений наблюдается также по вопросу о том, признаки какого из числа предусмотренных ст. 244 УК РФ преступных деяний образует противоправное завладение имуществом с мест захоронений – является ли это надругательством над телом умершего либо это уничтожение или повреждение мест захоронения, надмогильных сооружений либо их осквернение?

На наш взгляд, следует признать справедливой позицию тех авторов, которые дифференцированно подходят к уголовно-правовой оценке рассматриваемой ситуации, а именно: содеянное в случае противоправного завладения имуществом с места захоронения, так сказать, «над могилой», образует совокупность хищения чужого имущества и преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, в то время как противоправное завладение имуществом с места захоронения «из могилы» должно квалифицироваться только по ст. 244 УК РФ.

Современные надгробия, нередко изготавливаемые из особо ценных материалов (ценных пород дерева и камня, цветных, в том числе драгоценных металлов), имеющие дорогостоящие элементы траурного декора, подчас представляющие собой высокохудожественные произведения и обладающие высокой стоимостью, безусловно, являются объектами права собственности, а для субъекта, противоправно на них посягающего, чужим имуществом. Надмогильные сооружения обладают всеми свойствами вещи, находящейся в свободном гражданском обороте, поскольку законом допускается замена надгробий близкими покойного или государством.

Являясь движимыми вещами, а в ряде случаев по существу недвижимостью, неразрывно связанной с местом захоронения, и таким образом обладая всеми признаками предмета преступлений против собственности, надмогильные сооружения имеют специфическую потребительскую стоимость, особое культурное значение – реализуют функцию символов поминальной обрядности, удовлетворяя потребность в почитании и увековечивании памяти об умершем человеке, его прижизненного социального значения. Поэтому хищение их в целом, либо в части, есть двухобъектное посягательство, причиняющее ущерб как отношениям собственности, так и отношениям в сфере похоронной культуры. В виду чего квалификация по совокупности преступлений, учитывая, что ст. 244 УК РФ хищение надмогильных сооружений не криминализирует, оправдана.

Что касается предметов, погребенных вместе с телом покойного в могилу или иное место захоронения, то надо признать справедливым мнение, что такие предметы являются ничейным имуществом, собственника которого нет и быть не может.

Издавна существует обычай сопровождать погребение умершего вложением в захоронение различных предметов культового, бытового, хозяйственного или производственного назначения, которые могут якобы пригодиться покойному на том свете. Предметы, вложенные в захоронение, именуемые в исследовательской (археологической, этнологической и т.п.) практике погребальным инвентарем, обоснованно считаются важным культовым элементом погребального сооружения в целом (погребального комплекса) [8, с. 41]. Таким образом, предметы погребального инвентаря, некоторые из которых могут быть весьма ценными (монеты из драгоценных металлов, ювелирные украшения, воинская амуниция, прижизненные награды покойного, дорогая одежда и т.д.), выполняют такую же ритуальную функцию, что и надмогильные сооружения, утрачивая, однако, свойства объекта права собственности.

На первый взгляд, погребение вместе с телом умершего ценных вещей, не лишает близких покойного и иных лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение, права хозяйственного господства (владения) над этими вещами, равно как имущество, хотя специально и не охраняемое собственником или временно оставленное им без присмотра в определенном месте (например, уборочные машины в поле, вещи на пляже, велосипед у дверей магазина), юридически и фактически продолжает пребывать в сфере его хозяйственного господства [2, с. 238]. Однако в отличие от временно оставленного собственником имущества, сохраняющего за собой известную триаду вещных прав, предметы погребального инвентаря, будучи захороненными, перестают быть объектами права пользования и распоряжения и, таким образом, их гражданский оборот прекращается. Как отмечает А. И. Бойцов, предметы, находящиеся в местах захоронения, выходят из сферы имущественных отношений, поскольку они добровольно исключаются родственниками умершего из состава принадлежащего им имущества [Там же, с. 239]. Ритуальная передача вещи покойному в гроб и умозрительное наделение последнего правами собственника фактически есть ничто иное, как акт отказа действительного собственника от права собственности на эту вещь. Это дает основания считать предметы погребального инвентаря бесхозяйными или брошенными вещами (ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 226 ГК РФ), которые по общему правилу не могут быть предметом хищения.

Однако предусмотренные статьями 225 и 226 ГК РФ правила оборота бесхозяйных и брошенных вещей, допускающие приобретение права собственности на них другими лицами, не могут распространяться на предметы погребального инвентаря в виду их вышеупомянутого ритуально-похоронного значения, обуславливающего полное их изъятие из мира обычных вещей. Поэтому противоправное ими завладение, равно как уничтожение или повреждение, считается не имущественным преступлением, а посягательством на один из символов погребальной обрядности, ответственность за которое должна наступать по ст. 244 УК РФ.

Подход к решению вопроса о том, признаки какого преступного деяния, предусмотренного ст. 244 УК РФ, образует противоправное завладение имуществом с мест захоронений, на наш взгляд, также должен быть дифференцированным в зависимости от месторасположения похищаемых предметов.

Противоправное завладение предметами погребального инвентаря есть ни что иное, как осквернение места захоронения. Причем данному деянию, как правилу, предшествует разрывание могилы или вскрытие склепа, что само по себе является уголовно наказуемым повреждением места захоронения. Следовательно, в объем обвинения в таких случаях следует включать как осквернение места захоронения, так и его повреждение.

Хищение каких-либо элементов надгробия (дорогостоящего декора, надмогильных плит, оградки и т.п.), приводящее к его порче, надлежит квалифицировать по ст. 244 УК РФ как повреждение надмогильного сооружения. Если виновный похищает надгробие целиком, содеянное содержит признаки уголовно наказуемого уничтожения надмогильного сооружения.

Хищение с места захоронения садового инвентаря, предназначенного для ухода за могилкой (лопата, грабли, ведро и т.п.), а также личных вещей лиц, прибывших на могилу помянуть покойного, не содержит признаков состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, а квалифицируется как хищение чужого имущества.

Другим, не менее значимым с практической точки зрения, вопросом является уголовно-правовая оценка незаконного изъятия с тела умершего человека одежды, иных ценных вещей (часов, ювелирных украшений и т.п.), а также протезов (зубных коронок, выполненных из драгоценных металлов, искусственных конечностей). Весь спектр мнений по этому вопросу сводится к трем позициям:

- 1) содеянное следует квалифицировать только по ст. 244 УК РФ как надругательство над телами умерших;
- 2) содеянное образует идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ и статьями УК РФ о хищении чужого имущества;
- 3) содеянное не является надругательством над телом умершего, а должно квалифицироваться как хищение имущества.

Правильной представляется последняя позиция. Во-первых, предметом преступного надругательства по ст. 244 УК РФ является исключительно тело умершего человека, а не его одежда или иные предметы, даже если они находятся непосредственно на трупе. Поэтому изымая вещи с трупа, преступник не осуществляет прямого противоправного воздействия на тело умершего. В деянии виновного отсутствует один из объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, – предмет преступления.

Во-вторых, сами по себе действия по изъятию вещей с тела умершего человека, несмотря на их цинизм и глубокую безнравственность, не носят оскверняющего характера именно по отношению к телу покойного. Нет в них очевидного противоречия канонам похоронной культуры, ибо деяние виновного направлено не на поношение принципов погребальной обрядности, а на причинение ущерба отношениям собственности по поводу вещей, находящихся при умершем. Указанные отношения не прекращаются со смертью собственника, а его имущество не становится бесхозным. В соответствии со ст. 218 ГК РФ в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом. Таким образом, при похищении вещей с трупа в содеянном присутствуют все признаки объекта и предмета хищения чужого имущества.

В этой связи сохраняет свою силу разъяснение постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. «О рассмотрении судами дел, связанных с преступлениями, совершенными в условиях стихийного или иного общественного бедствия» о необходимости квалифицировать как кражу, грабеж или разбой посягательства на имущество, имевшееся при раненых либо погибших гражданах [7, с. 346].

В-третьих, идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ и статьями УК РФ о хищении, может быть только в том случае, когда действия виновного, направленные на хищение имущества с трупа, по своему характеру оскверняют тело покойного, грубо противоречат достойному отношению к телу человека после его смерти. Таковы, например, случаи ампутации пальцев или кистей трупа, повреждения ушных раковин в целях завладения ювелирными кольцами, перстнями, браслетами или серьгами. В иных случаях хищения вещей с трупа совокупность со ст. 244 УК РФ может быть только реальной, когда виновный помимо завладения имуществом умершего совершает отдельные действия, квалифицирующиеся как надругательство над телом (например, после изъятия ценных вещей глумится над трупом).

По иному, как нам представляется, должен решаться вопрос о квалификации незаконного изъятия с тела умершего человека протезов (зубных коронок, выполненных из драгоценных металлов, искусственных конечностей). Содеянное в таких случаях должно квалифицироваться исключительно как надругательство над телом умершего по ст. 244 УК РФ, не образуя признаков хищения чужого имущества. Протезы, установленные на теле человека, становятся его неотъемлемой частью, выполняя функцию искусственного органа и, таким образом, утрачивают свойства предметов гражданского оборота, перестают быть вещами. Между тем, по словам А. И. Бойцова, признак вовлеченности в гражданский оборот весьма важен для определения круга предметов хищения, поскольку вещи, изъятые из свободного обращения, по общему правилу, не могут рассматриваться в качестве предмета преступлений против собственности [2, с. 187]. Например, в соответствии с уголовным законодательством России XIX столетия, подобного рода деяния считались преступлениями против религии и церкви [1, с. 20].

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

Идеальная совокупность преступлений в виде надругательства над телом умершего (ст. 244 УК РФ) и хищения чужого имущества может быть только в том случае, когда действия виновного, направленные на хищение имущества с трупа, по своему характеру оскверняют тело покойного, грубо противоречат достойному отношению к телу человека после его смерти (например, случаи ампутации пальцев или кистей трупа, повреждения ушных раковин в целях завладения ювелирными кольцами, перстнями, браслетами или серьгами). В иных случаях хищения вещей с трупа совокупность со ст. 244 УК РФ может быть только реальной, когда виновный помимо завладения имуществом умершего совершает отдельные действия, квалифицирующиеся как надругательство над телом (например, после изъятия ценных вещей глумится над трупом).

В случае противоправного завладения надмогильным сооружением содеянное образует совокупность хищения чужого имущества и преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ.

Противоправное завладение имуществом из места захоронения (погребальным инвентарем) должно квалифицироваться только по ст. 244 УК РФ.

Незаконное изъятие с тела умершего человека протезов (зубных коронок, выполненных из драгоценных металлов, искусственных конечностей) должно квалифицироваться исключительно как надругательство над телом умершего по ст. 244 УК РФ, не образуя признаков хищения чужого имущества.

Список литературы

1. **Арсеньева Г. В.** Система преступлений против религии и церкви по Уголовному уложению 1903 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 20-22.
2. **Бойцов А. И.** Преступления против собственности. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. 796 с.
3. **Галиакбаров Р. Р.** Преступления против здоровья населения и общественной нравственности // Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: БЕК, 1999. Гл. 11. С. 477-524.
4. **Гражданский кодекс Российской Федерации** (часть первая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Жалинский А. Э. Иные преступления против общественной нравственности // Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов: в 2-х т. / под ред. А. П. Игнатова, Ю. А. Красикова. М.: Норма, 2000. Т. 2. § 4. Гл. 11. С. 412-491.
6. Незнамова З. А. Виды преступлений против общественной нравственности // Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко и др. М.: Норма, 2001. С. 470-507.
7. **О рассмотрении судами дел, связанных с преступлениями, совершенными в условиях стихийного или иного общественного бедствия:** Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. № 15 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Гардарика, 1995. С. 345-347.
8. Смирнов Ю. А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь. М.: Знание, 1997. 156 с.
9. Ткачевский Ю. М. Преступления против общественной нравственности // Курс уголовного права. Особенная часть. М.: Зерцало, 2002. Т. 4. § 5. Гл. IV. С. 367-475.
10. **Уголовный кодекс Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
11. **Уголовный кодекс РСФСР:** утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996). М.: Юридическая литература, 1996. 267 с.
12. Шаратов Р. Д. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2002. 96 с.

QUALIFICATION PROBLEMS OF PROPERTY THEFT FROM DEAD BODIES AND THEIR BURIAL PLACES

Ismagilov Rinat Al'bertovich, Ph. D. in Law
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
RinatIsmagilov@mail.ru

In the article the problems of the criminal-legal assessment of property thefts from dead bodies and their burial places, urgent for law enforcement practice, are considered. The author gives a juridical assessment of the illegal stealing of clothes, other valuable things and prostheses from a dead body; suggests a differentiated approach to the qualification of property theft from a burial place depending on the crime object: funeral inventory or sepulchral structures.

Key words and phrases: burial place; dead person's body; property; objects; theft; sepulchral structure.

УДК 37.07

Исторические науки и археология

В статье рассматривается образовательная реформа первой четверти XIX в., законодательные акты которой определили общие условия становления и развития целостной системы народного просвещения. Впервые в России создавалась единая система образования, взаимосвязанная во всех своих звеньях. Общедоступность всех звеньев школьной системы, отсутствие тупиков и возможность беспрепятственного прохождения снизу доверху – эти демократические принципы были следствием влияния идеологии Просвещения на творцов реформы.

Ключевые слова и фразы: народное просвещение; система управления образованием; гимназии; уездные и приходские училища.

Калинина Елена Александровна, к.и.н.
Институт российской истории Российской академии наук
kalinka46@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ПРОСВЕЩЕНИЕМ РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. ©

Вступление на престол Александра I ознаменовалось курсом на продолжение начатых Екатериной II реформ в области просвещения. Подготовка образовательной реформы происходила в рамках созданного Александром I Негласного комитета. С предложениями по этому предмету к императору обращались Ф.-Ц. Лагарп и граф П. А. Строганов. Лагарп выступал за создание Министерства просвещения и организацию сельских школ, Строганов указывал на необходимость четкого разграничения между общеобразовательной и профессиональной школами. Комиссия училищ, готовившая образовательную реформу, изучила системы образования других стран и прежде всего Франции. Внимание ее привлекли принципы построения учебных планов в духе рационализма, разработанных после победы Великой французской революции. Одним из таких проектов план французского философа, математика и политического деятеля Жана Антуана Кондорсе, который